

(От лица Сюаньдэ)

Прошло несколько дней, и я уже вполне освоился в Сюйчжоу. Помимо Чэнь Дэна и его сына, которые оказывали мне всяческую поддержку, неоценимую помощь оказала и троица моих верных советниц. Под их чутким, хоть и не всегда добровольным руководством, я начал постигать азы государственного управления. Правда, древняя письменность по-прежнему оставалась для меня тайной за семью печатями.

Всё это время я продолжал помогать Гуньёу с беженцами. Последняя партия оказалась самой проблемной. Все города и деревни в округе были переполнены, и нам никак не удавалось найти для них пристанище. Так что мы с Гуньёу изо дня в день заботились о них, как могли.

За эти дни беженцы, безусловно, стали относиться ко мне лучше и уже не шарахались при моём появлении. Но с Гуньёу они по-прежнему держались очень скованно, словно с начальницей. Гуньёу виду не подавала, но я знал, что ей тоже хотелось бы наладить с ними более тёплые отношения.

Вот только её пресловутая чопорность мешала ей в этом.

«Ну зачем всё так усложнять? — думал я. — Ведь всё так просто!»

Я уже было решил, что ещё немного, ещё чуть-чуть, и нам удастся растопить лёд недоверия, как вдруг произошло непредвиденное.

— Откройте! Откройте немедленно!

Глубокой ночью кто-то забарабанил в городские ворота.

Это оказалась Чжан Хэ. На плече она несла израненного Хань Фу, наместника провинции Цзи.

После ужина Хань Фу, придя в себя, поведал нам о постигшем его несчастье.

Я решил, что будет лучше всего предоставить им кров и защиту. Хань Фу отправилась отдыхать вместе с Чжан Хэ, а остальные военачальники тоже разошлись по своим покоям.

«Разберёмся с этим завтра», — решил я.

День выдался тяжёлым: я помогал Гуньёу, разбирал бумаги, решал государственные вопросы, а тут ещё и эта история с Хань Фу...

Я чувствовал себя совершенно разбитым и мечтал только об одном — добраться до постели.

— Завтра так завтра, — пробормотал я, открывая дверь в свою комнату.

Внутри было темно, но зажигать лампу не хотелось, и я, полагаясь на лунный свет, прокраившийся сквозь окно, двинулся к кровати.

Комната была небольшой — говорят, из-за особенностей планировки она была вдвое меньше остальных. Так что найти кровать не составляло труда.

Но стоило мне переступить порог, как что-то заслонило лунный свет. Я на мгновение замер, но тут же нащупал рукой низенький столик. Теперь я мог ориентироваться и без помощи луны.

Я осторожно двинулся вперёд, вытянув руки, чтобы не врезаться в какой-нибудь предмет. Вскоре я благополучно миновал порог спальни и, наткнувшись на столик для чайной церемонии, понял, что кровать где-то рядом.

«Ну наконец-то! — подумал я. — Сейчас лягу и усну мёртвым сном».

Хм... хм?

Протягивая руку к кровати, я вместо неё нащупал что-то тёплое и мягкое. И слишком высокое для кровати.

Я испуганно замер. Что это может быть? На ощупь этот предмет напоминал спинку кресла, только более мягкую, словно обтянутую тканью.

«Неужели я оставил здесь кресло?» — подумал я.

Впрочем, сейчас меня это мало волновало. Я слишком устал.

«Если это кресло, то его нужно убрать», — решил я.

Я сделал шаг в сторону и, вытянув руку, попытался нащупать другой подлокотник.

— ...Ах...

Что?!

Мне показалось, или я действительно что-то услышал? Звук был очень тихим, почти неуловимым, но он определённо был.

Меня охватило дурное предчувствие. Я вцепился в подлокотник и, широко раскрыв глаза, стал водить ими из стороны в сторону, но в темноте ничего не было видно.

«Что-то здесь не так...» — подумал я, сжимая пальцы всё сильнее.

— ...М-м...

Что?!

В следующий миг кресло под моей рукой словно прогнулось и... рухнуло на кровать.

А-а-а!

Я не ожидал, что оно окажется таким неустойчивым, и, потеряв равновесие, полетел вниз вслед за ним. Хорошо ещё, что я не выпустил подлокотник из рук и теперь, словно на плоту, лежал на перевернутом кресле.

— Фу-ух... — тихонько выдохнул я, радуясь, что не ушибся.

...Постойте-ка.

Разве в эту эпоху были кресла?

В этот момент туча, заслонявшая луну, уплыла прочь, и комнату залил яркий свет.

Я лежал на кровати, не в силах пошевелиться, и тупо смотрел на «кресло», которое придавило меня своим весом.

— ...Г-господин мой? — прошептал кто-то.

«Да какое же это кресло?!» — догадался я.

Меня бросило в жар, сердце бешено заколотилось.

На моей кровати, залитая лунным светом, лежала Гуньёу. Её лицо было слегка покрасневшимся, дыхание — прерывистым. На ней была лёгкая ночная рубашка.

А я... Я лежал на ней, крепко сжимая в объятиях её хрупкие плечи.

«Боже, что я наделал?!»

<http://tl.rulate.ru/book/727/4623994>